

Неудивительно, что Цзян Цяо тогда сказал, что у Ху Гуанжана не хватает мозгов для великих дел, а вот Ван Юй, возможно, не такой. Кажется, этот простой смертный, проживший лишь малую часть его жизни, всё же обладает проницательностью. В этой съёмочной группе, кто действительно глуп, а кто притворяется, Цзян Цяо, вероятно, давно всё понял, просто не утруждал себя разбирательствами.

Тан Сю сделал глоток воды, обдумывая, как продолжить зондировать Ван Юя, когда вдруг зазвонил телефон, лежащий рядом.

На экране светилось имя Ли Цыпин. Тан Сю не любил отвечать на звонки во время еды, особенно когда за столом сидят другие люди. Он нажал на кнопку отбоя, собираясь отправить сообщение с просьбой подождать, но, прежде чем успел закончить текст, звонок раздался снова.

— Ответь, может, что-то срочное, — сказал Цзян Цяо.

Тан Сю тихо извинился, взял телефон и отошёл в угол.

— Алло?

Голос Ли Цыпина звучал крайне встревоженно.

— Где ты?

— На съёмочной площадке, обедаем. Что случилось? — Тан Сю почувствовал недоброе предчувствие.

— Тебя оклеветали. Нет, точнее, тебя и Лу Канцзина оклеветали вместе.

Тан Сю на мгновение замер.

— Что ты имеешь в виду?

На другом конце провода Ли Цыпин глубоко вдохнул, его голос дрожал от напряжения.

— С Лу Канцзином произошёл неожиданный поворот. Кто-то сфотографировал его, как он входит и выходит из наркологического центра, и выложил это в сеть. Ещё засняли, как вы вместе пьёте чай. Теперь всюду муссируют слухи о том, что он употребляет наркотики, а ты, якобы, ведёшь себя с ним подозрительно близко, будто...

Тан Сю уже хмурился, его голос стал низким и явно недовольным.

— Люди в этом мире явно от скуки развлекаются. Два мужчины сидят и пьют чай, а они уже напридумывали кучу всякого.

Ли Цыпин, услышав его спокойный тон, немного расслабился.

— Да уж, это действительно выводит меня из себя... Эй, подожди, почему ты не удивлён новостям о Лу Канцзине?

Тан Сю промолчал, и через пару секунд Ли Цыпин резко вдохнул.

— Это правда? Ты знал?

— Сначала я посмотрю, что там в сети, потом поговорим, — ответил Тан Сю.

На съёмочной площадке все были заняты интенсивными съёмками, днём даже в туалет бегали вприпрыжку, так что новости, появившиеся всего полчаса назад, пока никому не были известны.

Тан Сю заглянул в интернет. Фотографии Лу Канцзина, выходящего из наркологического центра, были неоспоримыми доказательствами. Два снимка: один — он выходит из машины, второй — садится обратно. На первом он был в тёмных очках, что ещё можно было как-то объяснить, но на втором он как раз надевал очки, и тут уже не поспоришь.

Другим «доказательством» стали фотографии того дня, когда он и Лу Канцзин были в чайной. Оказывается, кто-то их подглядывал, и Тан Сю даже не заметил. На фото Лу Канцзин сидел с опущенной головой, выглядел удручённым, а Тан Сю, сжав губы, смотрел на него с досадой. Бездушные сплетники из интернета подписали фото: «Их связывает нечто большее».

Что за чушь.

Тан Сю был в полном недоумении, выключил телефон и вернулся за стол, продолжая есть.

Старый Предок, считавший себя человеком, который не показывает своих эмоций и не поддаётся влиянию сплетен, всё же заметил, что что-то не так, и взглянул на него.

— Что случилось?

Тан Сю покачал головой.

— Ничего.

Цзян Цяо не стал расспрашивать дальше, продолжая есть и параллельно листая новости на телефоне.

За столом остальные продолжали смеяться и шутить, но Ван Юй не присоединился к веселью. Он сидел рядом с Тан Сю, спокойно ел, лишь изредка бросая на него украдкой взгляды.

Цзян Цяо взорвался во время перерыва. Он расхаживал по комнате Тан Сю, держа в руке телефон с фотографией Тан Сю и Лу Канцзина, и ругался.

— Ну и наглость, такое придумать. Ты и Лу Канцзин? У того, кто это выдумал, мозги явно сгнили.

Тан Сю, который изначально был немного раздражён из-за клеветы, теперь, глядя на Цзян Цяо, почувствовал облегчение и даже рассмеялся.

— Режиссёр, перестаньте ходить, садитесь, а то у Старого Предка голова закружится.

Цзян Цяо взглянул на него, хотел что-то сказать, но передумал, сел на стул и тяжело вздохнул.

— Вообще-то я знаю, кто это сделал, — спокойно заявил Тан Сю, не дожидаясь вопроса. — Тот же, кто выложил фото Лу Канцзина.

Цзян Цяо на мгновение замер, приподнял бровь.

— Ван Юй?

— Да.

Тан Сю поднял телефон.

— Я только что попросил Сун Мян्या проверить. Не знаю, есть ли у Ван Юя навыки программирования, но забавно, что этот человек не так чист, как кажется. Когда Лу Канцзин вынужден был употреблять наркотики на встречах с инвесторами, Сун Мянью часто дежурил в том же баре, пытаясь его отговорить. В тех же местах, с теми же инвесторами, он видел и Ван Юя в роли почётного гостя.

Лицо Цзян Цяо мгновенно потемнело.

— Ван Юй тоже употребляет наркотики?

Лицо режиссёра стало настолько мрачным, что Тан Сю даже подумал, что видит вокруг него ауру холода.

— Не могу сказать наверняка, но Сун Мянью считает, что это почти точно, просто он не говорил об этом другим, так как у него нет личных счетов с Ван Юем. Кроме того, те инвесторы, с которыми Ван Юй общался, были теми же, кто был с Лу Канцзином в ту ночь, когда он сел за руль под воздействием наркотиков. И ещё, в тот день, когда Сун Мянью не выдержал и ударил Лу Канцзина, Ван Юй утром был в офисе, а днём внезапно почувствовал себя плохо, отменил одно мероприятие и ушёл домой один.

Тан Сю сделал паузу, затем добавил:

— Один, никого с собой не взял.

Казалось, всё встало на свои места. Цзян Цяо задумался.

— Но зачем ему это? У него нет никаких причин вредить Лу Канцзину. И зачем тебя в это втягивать?

Тан Сю усмехнулся.

— Разве не ты мне сказал подумать, почему Ван Юй и Ху Гуанжань подрались?

Цзян Цяо удивлённо поднял голову.

— Ху Гуанжань последние дни не раздражал его, а избегал. Когда я видел их драку, мне показалось, что что-то не так. Два мужчины дерутся, но один бьёт, а другой просто терпит. И обычно мужчины дерутся кулаками, а тут тот, кто бьёт, только пощёчины раздаёт.

— Ты хочешь сказать, что Ван Юй испытывает чувства к Ху Гуанжаню, а тот не отвечает взаимностью?

Тан Сю кивнул.

— Думаю, Ху Гуанжань тоже гей. Не могу точно сказать, кто ему нравится, но он постоянно наблюдает и копирует Лу Канцзина, что доставило тому немало проблем.

— А что до меня... — Тан Сю взглянул на Цзян Цяо с лёгкой досадой. — Режиссёр слишком благосклонен, и это раздражает некоторых.

Цзян Цяо был поражён способностью Старого Предка быстро анализировать ситуацию, но ещё больше его удивило спокойствие Тан Сю.

Перерыв был коротким, и Старому Предку нужно было отдохнуть. Он лишь сказал, что знает, как успокоить общественность, и попросил Цзян Цяо не беспокоиться.

Кстати, Старый Предок добавил, что метод может быть немного необычным, и попросил его понять.

Но Цзян Цяо всё равно волновался. Днём у Тан Сю было много сцен, и, глядя на экран, где Старый Предок блистал, режиссёр чувствовал себя всё более напряжённым. Однако сам Тан Сю оставался спокойным, даже успел съесть мороженое, которое ему принёс ассистент.

Когда Тан Сю подошёл к нему с мороженым, Цзян Цяо подумал, что у него есть какой-то план, но Старый Предок просто улыбнулся и сказал:

— Это довольно вкусно. Можно сказать, это одно из удачных изобретений вашего поколения.

Цзян Цяо улыбнулся, но в его глазах читалось отчаяние.

Весь вечер в комнате Тан Сю был выключен свет, он не отвечал на сообщения и звонки, в соцсетях тоже молчал, никак не реагируя на ситуацию.

Цзян Цяо не мог уснуть, ворочался почти до двух часов ночи, когда вдруг раздался стук в дверь.

[По спокойному стуку было понятно, что это Старый Предок.]

Он резко вскочил с кровати, подошёл к двери и распахнул её, но тут же замер.

Тан Сю был в льняных брюках и обтягивающей майке, подчёркивающей его стройную фигуру. У него не было массивных мышц, но тело было подтянутым и рельефным, кожа плеч гладкой и блестящей в свете ночника.

Цзян Цяо сглотнул.

— Что ты делаешь?

В таком виде, в два часа ночи, пришёл к режиссёру, который явно не скрывает своих намерений? Вечный ягнёнок сам зашёл в логово голодного волка.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16171/1449902>